Глава 8 - Совместные усилия

Волдеморт отмахнулся от Люциуса: "Я хочу их, всех троих. Они заплатят за это оскорбление. Они все заплатят".

Люциус опустился на мраморный пол: "Да, Хозяин".

Ее кожа казалась молоком по сравнению с его кожей насыщенного земляного оттенка.

Она забыла, каким он был между простынями. Возможно, она заставила себя забыть, потому что, когда его полные губы захватили ее губы, а язык скользнул между ее зубами, Кингсли было достаточно, чтобы заставить ведьму забыть любого волшебника до или после него.

Внезапно он перевернул их, прижав ее руки к подушкам над ними. Она выгнулась под ним дугой, наслаждаясь тем, какой он большой, как его объем доминирует над ней. Белла знала себя, знала, что она дикая и сильная, способная превзойти почти любого партнера, но только не Кингсли.

Он заставлял ее чувствовать себя женщиной, заставлял чувствовать себя красивой.

"Почему?" - задыхалась она.

Он что-то прошептал, но слова затерялись в глубоком звучании его голоса.

Она застонала в ответ и вздохнула: "Почему мы остановились?"

Он промурлыкал менее глубоко: "Мы не останавливались, Белла".

Она мурлыкнула в ответ, обхватив его спину своими длинными ногами, упираясь ступнями в его пышный затылок.

Он застонал: "Сегодня я пропускаю работу из-за тебя. Я никогда не пропускал ни одного рабочего дня".

"А почему мы вообще перестали?" - спросила она.

Он погладил ее по шее. "Ты смеялась надо мной", - сказал он, погружая в нее свой член.

Она задыхалась, даже готовая к нему, она была удивлена им. Она была удивлена и благодарна ему за то, как он прикасался к ней, как заставлял ее чувствовать себя, удерживая ее в моменте, сохраняя ее сосредоточенность. И это выходило за рамки секса, за рамки его тяги и

притяжения.

Кингсли относился к ней так, как никто другой, словно она была личностью, независимой личностью, способной на большее, чем магия и перепады настроения. Он был, пожалуй, единственным, кто не осуждал ее за то, что она хотела, и в то же время следил за тем, чтобы она отвечала за свой выбор. В его темном взгляде она была завершенной, в его объятиях - счастливой, смела она даже подумать об этом.

"Ты смеялась", - повторил он, возвышаясь над ней, и она потянулась к нему, чтобы провести руками по его гладкой коже головы, большим пальцем обводя раковину уха, даже когда он вошел в нее. "Ты смеялась, - задыхался он, - когда я попросил тебя выйти за меня замуж".

Это было в тот вечер, когда они окончили школу, и Белла искренне верила, что он пошутил, считая, что это просто украденные мгновения обнаженной кожи между ними. Тогда она еще не знала, что кто-то, кроме ее сестер, может любить ее по-настоящему. А потом Андромеда уехала, и даже эта реальность подвела ее.

"Да", - задыхалась она.

Он наклонился, чтобы прижаться лбом к ее лбу, и она смотрела, как закрываются его глаза, как он борется со своим телом, чтобы дождаться ее освобождения, и тянется к ее удовольствию, а не к своему собственному.

"Да, Кингсли, да".

Его глаза распахнулись, и он спросил, приподнявшись, чтобы лучше видеть ее лицо: "Что?"

Она потянула себя вверх, делая угол его наклона глубже, и он застонал, весь войдя в нее. Она задыхалась: "Теперь мне не до смеха".

Она увидела белки его глаз вокруг радужки, и он сбился с ритма: "Белла, ты имеешь в виду..."

"Не останавливайся!" - приказала она.

Его губы опустились на ее губы, и Кингсли объявил ее своей собственностью.

"Это был он!" - проревел один из гоблинов.

"Как?" - воскликнул другой, - "Как это мог быть он? Мы все время наблюдали за ним!"

"Кто еще мог освободить дракона, не попытавшись ограбить хранилище?"

"Когда мы получим нашего дракона обратно?"

"Нет."

"Что значит "не получим"? Это же наш дракон".

"Консерваторы дракона говорят, что запирать его под землей - это "жестокое обращение с существами" и что, если мы будем настаивать, они подадут на нас в суд за то, что мы его ослепили".

"Я покажу им жестокость существ".

"Они назвали его Саймоном".

Тишина. А потом кто-то очень красноречиво сказал.

"Быки".

Гарри погрузился в раздумья и резко вынырнул из них, услышав, как Тедди плачет во сне.

Поднявшись из-за стола, он подошел к кровати и погладил мягкие волосы Тедди.

"Тедди, - позвал он, - Тедди, это просто сон, тссс, это просто сон".

Его глаза распахнулись, и он так быстро вскочил на ноги, что Гарри задохнулся, все его тело пришло в боевую готовность, а затем хлынули слезы, и Тедди зарыдал в его объятиях.

"Ш-ш-ш, - успокаивал Гарри, поглаживая сына по спине, - с тобой все в порядке, мы в безопасности".

Тедди заплакал еще сильнее.

Гарри прижал его к себе, укачивая, и ждал, пока слезы утихнут, чтобы он мог сказать хоть слово между вздохами маленького мальчика.

"Что случилось?" спросил Гарри, когда дыхание Тедди достаточно замедлилось.

Он покачал головой, еще больше зарываясь лицом в грудь Гарри: "Мне страшно", - пробормотал он.

"Чего?" спросил Гарри, поглаживая его по спине, но ответа не последовало - Тедди снова погрузился в тяжелый сон.

Гарри не спал в эту ночь и провел весь понедельник и вторник, не сводя с него глаз, но Тедди ни разу не подал признаков беспокойства, разве что во время еды, когда ученики становились слишком шумными.

В среду Гарри с неохотой позволил Тедди провести время в классе с Хагридом.

Отложив на время свои заботы, Гарри с улыбкой поприветствовал класс: "Сегодня оттачиваем щитовые чары, достаньте палочки".

Джеймс застонал: "Мы знаем, как делать щитовые чары".

"Это хорошо", - сказал Гарри, улыбаясь шире, и указал вверх. "Вы должны считать до трех".

Как один, класс посмотрел на валуны, подвешенные к потолку.

Несколько учеников заметно побледнели, но некоторые, например Лили и Сириус, подняли палочки.

"Один", - сосчитал Гарри.

"Он шутит? Правда?" - сказала одна из гриффиндорских девочек.

"Три", - сказал Гарри, щелкнул пальцами, и камни последовали за гравитацией.

Несколько студентов закричали, а те, кому удалось наложить щитовые чары, успели прикрыть только себя или одного человека рядом с собой.

Если бы камни были настоящими, возможно, трое из них выжили бы.

Но они были ненастоящими, и при ударе камни превратились в пузыри.

Кареглазая гриффиндорка стояла на коленях и плакала, а ее подруга рядом с ней истерически хихикала и бормотала про себя "Как Спящая красавица".

"Итак, мистер Поттер, - спросил Гарри, - вы все еще думаете, что овладели щитовыми чарами?"

Джеймс посмотрел на него как на сумасшедшего.

Если честно, это было нездоровое предположение.

"Если бы эти камни были настоящими, большинство из вас были бы мертвы. Поэтому, когда на вас падают крупные предметы, рекомендуется своевременно использовать свои щитовые чары. Как только вы увидели камни, вы должны были использовать эти чары, не нужно было ждать моего счета. В конце концов, у ваших щитов нет ограничения по времени. Может, попробуем еще раз?"

Класс молчал.

Гарри поднял на них бровь.

http://tl.rulate.ru/book/103109/3574431